

Глава первая

Нога в футляре и полёты наяву

Под вишней в опрокинутой набок старой бочке жил мышонок Тиль. Когда-то в бочке хранили мёд, и она до сих пор пахла цветами, пыльцой и пчелиными пятками. Что, никогда не нюхали пятки у пчелы? Это очень сложно: надо ждать, пока пчела крепко уснёт, а то ещё рассердится и ужалит. В медовой бочке Тиль устроил себе кухню с маленькой печкой, гостиную с набитыми соломой мягкими креслами и спальню с большой уютной кроватью. И что это была за кровать! Однажды на лугу Тиль нашёл оброненную какой-то девочкой туфельку. Тиль ждал целых двадцать дней и каждое утро приходил на луг проверить, не вернулась ли девочка и не забрала ли свою туфельку. Но, как видно, девочка решила оставить её Тилю — сказать по правде, туфелька была уже довольно старая, стоптанная и с дырой на подошве. Когда Тиль окончательно убедился, что хозяйка за своей обувью не придёт, он потащил туфельку к себе в бочку.

Там он задвинул её в спальню, доверху набил мхом, травой и пухом одуванчика — и кровать была готова. Тилю даже не понадобились подушка и одеяло — каждый вечер он забирался в тувельку, зарывался поглубже в мох, траву и пух так, что снаружи оставался только нос, и крепко спал до утра.

Да, Тиль замечательно умел придумывать и мастерить всякие полезные вещи и наводить уют. А ещё он прекрасно танцевал, ловко прыгал через скакалку, катался на самокате и очень быстро бегал. И вот однажды Тиль играл на лугу в салки со своими лучшими друзьями — совёнком Густавом и собачкой Ритой. Кругленький Густав, который водил и никак не мог угнаться за длинноногой Ритой и быстрым Тилем, не выдержал и полетел вдогонку за друзьями по воздуху, вместо того чтобы бежать за ними по земле. Тиле это только рассмешило.

— Не поймаешь, не поймаешь! — кричал он на бегу.

И вдруг... бух! Нога Тиле угодила в заброшенную шмелиную норку, и мышонок упал носом вниз. Он тут же приподнялся и попробовал вытащить ногу из норки, но ему стало так больно, словно кто-то схватил его за лодыжку клыками. Он закричал, друзья подбежали и стали тянуть его как репку. Тиль вопил так, словно его режут. Когда они его вытянули и взглянули на распухшую ногу, им стало ясно, что пора вызывать скорую помощь.

В скорой помощи в той местности работают аисты. Они прилетели с носилками в клювах, погрузили мышонка на носилки и понесли по воздуху в больницу. Нога у Тилия сильно болела, но он нашёл в себе силы смотреть по сторонам и вниз — на поля, леса и холмы, над которыми они пролетали.

Не каждый день выпадает шанс полетать, если ты мыш и собственных крыльев у тебя нет. «Но лучше бы аисты покатали меня просто так, а моя нога осталась бы цела», — подумал Тиль.

В больнице его встретил доктор Слон.

— Какой вы большой! — ахнул Тиль.

— Какой ты маленький, — улыбнулся ему доктор Слон.

— И вы будете меня обследовать? — спросил Тиль, с опаской поглядывая на четыре огромные слоновьи ножищи.

— Разумеется, — сказал доктор Слон.

Но Тиль зря беспокоился: для обследования пациентов доктор Слон использовал не ноги, а хобот. Доктор очень аккуратно ощупал своим гибким хоботом пострадавшую ногу Тили, сделал на рентгеновском аппарате её снимок и объявил, что нога сломана.

— Как же её починить? — дрожащим голосом спросил Тиль.

— Она сама срастётся, — успокоил его доктор Слон, — надо только ей помочь. Я наложу тебе гипс — это такой футлярчик для твоей ноги, чтобы она не двигалась.

— А почему она не должна двигаться?

— Потому что косточкам в твоей ноге нужно время, чтобы срастись заново, — пояснил доктор Слон. — Если они будут постоянно двигаться, то не смогут срастись. А так я их закреплю в правильном положении на несколько дней, и пусть себе срастаются спокойно.

— Вот оно что, — сказал Тиль. — Хорошо, накладывайте футлярчик.

— Спасибо, что разрешил, — рассмеялся доктор Слон.

Он развёл в тазике с водой белый порошок — гипс. Получилась густая жидкость, похожая на сметану. Доктор взял полоски бинтов, стал вымачивать их в этой гипсовой «сметане», а потом обматывать влажными бинтами ногу Тиля.

— Скоро гипс затвердеет, и я тебя отпущу, — сказал доктор Слон.

— А мне можно купаться с гипсом? — спросил Тиль.

— Нет, — покачал головой доктор Слон.

— А бегать и прыгать?

— Нет.

— А танцевать? Кататься на самокате?

— Послушай, Тиль, — сказал доктор. — Я знаю, что тебе очень хочется бегать, прыгать, нырять, лазать по деревьям...

— И кататься на самокате! — напомнил Тиль.

— И кататься на самокате. Но пока твоя нога заживает, ты должен ей помочь. Я наложил гипс, теперь всё зависит от тебя. Ты будешь три недели лежать, а ещё лучше — лежать, приподняв ногу вверх. Подложи под неё подушки...

— Лежать?! Три недели?! — перебил доктора Тиль. Глаза мышонка наполнились слезами.

Доктор положил хобот мышонку на плечо.

— Милый мой Тиль, — сказал он ласково и серьёзно. — Ты ведь самостоятельный мышонок?

Тиль всхлипнул и кивнул.

— Ты всё делаешь сам?

Тиль снова кивнул.

— Ты умный и храбрый?

Тиль расправил плечи.

— Ты самостоятельный, умный и храбрый, ты привык всё делать сам, — повторил доктор. — И ты наверняка сможешь помочь своей ноге выздороветь. А потом, когда она выздоровеет, ты будешь бегать, прыгать, танцевать, плавать, нырять и кататься на самокате ещё лучше, чем раньше. Всё так и будет, ты уж мне поверь.

Тиль вытер глаза, вздохнул и улыбнулся доктору.

— Ну а теперь, — сказал доктор Слон и постучал по застывшему гипсу, — можешь отправляться домой.

Аисты вновь осторожно устроили Тиль на носилках и понесли домой. Тиль летел по воздуху, нога у него уже не так сильно болела, и он даже пару раз чуть не рассмеялся от радости — целых два полёта за один день! Плохо, конечно, что ради этого пришлось сломать ногу.

А дома Тиля уже ждали собачка Рита и совёнок Густав — с чаем и вареньем.

Глава вторая

Надувной круг и двадцать один квадратик

Аисты переложили Тиля с носилок в тужельку-кровать, и мышонок тут же утонул в мягкой подстилке из травы, мха и одуванчикового пуха. Только его правая нога в гипсе осталась торчать вверх. Тилю стало очень неудобно, и он заохал.

— Вы друзья Тиля? — спросил первый аист Риту и Густава.

Те закивали.

— Вам надо сделать ему новую постель, — подхватил второй аист. — Плотный матрас, подушка под голову, две... или даже три подушки под ногу, тёплое одеяло.

— Хорошо! — хором ответили Рита и Густав.

Они пока не представляли, как сделают новую постель, но были готовы начать её делать сегодня же.

— А ещё Тилю понадобится коляска, — сказал первый аист.

— С подставкой под ногу, чтобы Тиль мог всё время держать её вверх, — добавил второй аист.

Рита и Густав вновь с готовностью закивали. Аисты попрощались, пожелали Тилю благополучного выздоровления и улетели. В медовой бочке воцарилась тишина.

— Ну... с чего начнём? — не очень уверенно спросил Густав. — С матраса, подушек, коляски или подставки?

— Давайте р-р-распотрошим эти кресла, вынем из них всю солому и сделаем из соломы матрасик! — предложила решительная Рита.

Не дожидаясь ответа друзей, она подбежала к одному из кресел и широко раскрыла рот, чтобы его укусить.

— Не надо! — подал голос Тиль. — Мне очень нравятся эти кресла!

Рита закрыла рот и в смущении почесала лапой за ухом.

— Давайте не будем торопиться и попьём чаю, — сказал мышонок. — А потом уже решим, как делать кровать и коляску.

— Давайте! — откликнулись Рита и Густав и поспешили на кухню.

Рита принесла на подносе чайник, три чашки и чайные ложки, Густав принёс банку вишнёвого варенья,

сыр и солёные сухарики. Всё это они расставили на столике у кровати Тиля.

— Замечательно, — сказал Тиль. — Только не могли бы вы меня немножко приподнять, чтобы я не так сильно проваливался?

Густав принёс с кухни деревянную доску, на которой он только что резал сыр, и попробовал подсунуть её под Тиля. Но доска была маленькая и провалилась в мох, траву и пух вместе с Тилем.

К счастью, Рита вспомнила, что у неё дома есть большой надувной круг. Она сбегала и принесла его. Густав помог Тилю приподняться, и Рита положила круг на кровать. Осторожно Густав опустил Тиля на надувной круг. Хвостик и попа мышонка оказались ровно в центре круга и опустились вниз, спиной Тиль опёрся о хорошо надутый резиновый бок и смог полусидеть-полулежать. Ноги он устроил на противоположном боку надувного круга, они приподнялись вверх, и им теперь было на что опереться.

— Так гораздо удобнее! — с облегчением выдохнул мышонок.

Друзья принялись пить чай и обсуждать, как и из чего им сделать подушки, одеяло, матрас и коляску. Но посреди разговора Тиль вдруг замолчал, и мордочка у него стала такая грустная, что Рита и Густав немедленно вскочили и принялись расспрашивать, что случилось и не болит ли у мышонка нога.

— Нога болит, но это не самое страшное, — вздохнул мышонок. — Я просто вспомнил, что мне придётся лежать с этим гипсом целых три недели! Это ужасно долго!

— Да, — кивнул Густав. — Это целых сто дней.

— Нет! — замотала головой Рита. — Вовсе не сто, а двадцать! Я хорошо умею считать.

— Разве двадцать? — с сомнением переспросил Тиль.

— Давайте вместе посчитаем! — воодушевилась Рита. — Одна неделя — это семь дней. Значит, три недели — это семь плюс семь плюс семь.

Друзья принялись считать. Семь плюс семь — это четырнадцать. А если к четырнадцати прибавить ещё семь, получится... двадцать один!

— Я почти правильно сказала! — воскликнула довольная Рита. — Двадцать один день.

И она с улыбкой посмотрела на Тиля.

— Всё равно ужасно долго, — пробурчал он.

Улыбка Риты погасла. Грустное настроение Тиля передалось его друзьям. Они молчали и не знали, что сказать.

— Постойте, я придумал! — подал голос Густав. — Сейчас сделаем.

— Что сделаем? — не понял Тиль.

Но совёнок уже семенил на кухню. Рита и Тиль услышали, как он стучит там дверцами буфета. Когда Густав вернулся, он держал большой лист бумаги, в который до этого был завёрнут сыр. Густав расправил бумагу и начертил на ней карандашом двадцать один квадратик: по семь квадратиков в каждом ряду, всего три ряда — три недели.

— Отрывной календарь, — коротко пояснил Густав.

Взяв молоток, он прибил календарь на стену рядом с кроватью Тили, чтобы мышонок мог легко дотянуться до него.

— Каждый вечер, когда заканчивается очередной день, отрываешь один квадратик, — сказал мышонку Густав. — Так ты будешь видеть, сколько дней от этих трёх недель ещё осталось.

Помедлив, Тиль потянулся к календарю.

— А можно я уже один оторву? — тихо спросил он.

Глава третья

Руль, колёса и ключ номер десять

— Что нам нужно для коляски? — спросил Густав.

— Подставка под ногу! — сразу вспомнила Рита. — И хорошо бы руль, чтобы Тиль мог коляской управлять.

— Нужны колёса, — вставил Тиль. — И колёса должны быть большие, чтобы я мог крутить их и приводить коляску в движение.

— И... где мы всё это возьмём? — спросил Густав.

Друзья стали думать, вспоминать и решили так: они возьмут два больших колеса от велосипеда Густава и два маленьких — от самоката Тиля. Большие колёса поставят сзади, маленькие — спереди и приделают к маленьким руль от старой машинки Риты, чтобы Тиль мог поворачивать коляску направо и налево. Густав слетает к своей тётушке Ушастой Сове и попросит у неё пляжный шезлонг. Друзья поставят шезлонг на четыре колеса — и коляска готова. Останется сделать

подставку для ноги — это будет гладильная доска, которую Рита одолжит у своего соседа дядюшки Хомяка.

Рита и Густав разошлись собирать необходимые для коляски вещи, а Тиль остался один. Он тарачился на отрывной календарь на стене и боролся с желанием поотрывать все квадратики один за другим.

Он отвернулся от календаря и стал смотреть на противоположную стену, но на ней, к сожалению, ничего не было. Тут в медовой бочке появился запыхавшийся Густав. Он устало сопел и задевал за все углы велосипедом и тётушкиным шезлонгом. Велосипед и шезлонг скрипели и гремели. В конце концов Густав запутался в них и сам загремел на пол.

— Ты цел? — крикнул ему из спальни Тиль.

— Да... ох, да! — отозвался Густав, с пыхтением поднимаясь.

— Есть срочное дело!

Густав бросил велосипед и шезлонг в гостиной и топорливо прошёл в спальню.

— Надо повесить вон на ту стену какую-нибудь картинку, — сообщил ему мышонок.

— Хорошо, — выдохнул совёнок. — А... зачем?

— Чтобы было на что смотреть.

Густав обошёл спальню, заглядывая во все углы, но нигде не лежало никаких картинок, которые можно

было бы повесить. Густав прошёл в гостиную, потом на кухню, из кухни в прихожую — и там обнаружил одну помятую картинку, застрявшую между дровяным ящиком и коробкой с пустыми банками из-под варенья. На картинке была нарисована чёрная туча, из тучи вылетала молния и била прямо в большой дуб, а из дуба в разные стороны разлетались перепуганные птицы. Густав отнёс картинку в спальню и приклеил её на стену — туда, куда указал Тиль.

— Спасибо большое! — поблагодарил Густава мышонок.

— Вот этот похож на меня, — озадаченно проговорил Густав, разглядывая одну из нарисованных птиц — кругленькую, взъерошенную, с вытаращенными глазами.

— О, Тиль, ты повесил мой рисунок! — раздался восторженный возглас.

На пороге спальни стояла Рита с машинкой и гладильной доской.

— А я думала, он тебе не понравился, — продолжила она. — Уже два месяца прошло, как я его тебе подарила.

— Очень хороший рисунок, интересный, — пробормотал в смущении Тиль. — Я просто раньше не знал,

куда его повесить, чтобы он всё время был у меня перед глазами. А теперь узнал.

— Рисунок называется «Незабываемая ночь в жизни птиц», — с гордостью объявила Рита. — Ну что, давайте мастерить коляску?

— Густав, принеси, пожалуйста, из прихожей ящик с инструментами, — сказал Тиль.

Густав бросил велосипед, потопал в прихожую и вернулся с деревянным ящичком, в котором Тиль хранил отвёртки, гаечные ключи, молоток, гвозди, винты и прочие нужные вещи.

— Возьми гаечный ключ номер двенадцать, — попросил совёнка Тиль. — А ты, Рита, возьми ключ номер пятнадцать.

Густав и Рита заглянули в ящичек и увидели, что на всех гаечных ключах стоят номера — чем меньше номер, тем меньше ключ. Например, гаечным ключом номер восемь можно откручивать и закручивать маленькие гайки, ключом номер двенадцать — гайки побольше, а ключом номер пятнадцать или тем более семнадцать — гайки совсем большие.

— И дайте мне, пожалуйста, самокат и гаечный ключ номер

десять, — попросил Тиль. — Я тоже хочу что-нибудь раскрутить.

Густав взгромоздил ему на живот самокат и вложил в руку ключ номер десять. И Тиль начал работать наравне с совёнком и собачкой.

Итак, они сняли колёса с велосипеда и самоката, а руль с машинки. Прикрутили к шезлонгу — большие велосипедные сзади, маленькие самокатные спереди, руль сбоку, — так, чтобы Тиль мог лёжа дотянуться до него левой рукой.

— Ты точно сможешь одной рукой вращать руль? — с сомнением спросила Рита.

Тиль заверил её, что сможет. Конечно, удобнее было бы поставить руль посередине, как это делают на всех машинах — игрушечных и настоящих. Но тогда Тилю будет некуда деть свои вытянутые ноги. Ведь в коляске он должен лежать, а не сидеть.

С помощью нескольких реек и винтов укрепили на шезлонге гладильную доску — как подставку под загнуванную ногу Тилиа.

— Ну вот, — сказала Рита, похлопав по гладильной доске, — можно начинать испытания.

Густав подкатил коляску к кровати и хотел помочь мышонку в неё перебраться, но тот его остановил:

— Постой, я хочу сам!

Густав и Рита застыли на месте и с некоторой опаской смотрели, как Тиль пытается приподняться на руках и вынуть самого себя из надувного круга, где он так уютно и прочно устроился.

— Нет, — сдался Тиль после десятой попытки. — Нужен турник.

— Турник? — переспросили Густав и Рита.

— Несите сюда все рейки и крепкие длинные палки, какие найдёте! — решительно скомандовал Тиль.

Не вполне понимая, что же он задумал, Густав и Рита поспешили в прихожую и достали из дровяного ящика палки, рейки и доски — все, кроме гнилых и трухлявых. Всё это они принесли в спальню и показали Тилю. Мышонок выбрал подходящие и рассказал друзьям, как соорудить турник и подвесить его над кроватью, прикрутив винтами к потолку.

— Я буду подтягиваться на турнике и перелезть с кровати на коляску и с коляски на кровать, — объяснил Тиль.

Рита и Густав обрадовались — ведь и правда Тилю будет удобнее двигаться — и всего за какой-то час соорудили турник.

— Проверим! — объявил Тиль и подтянулся на турнике.

Он приподнялся над надувным кругом и, перебирая руками по перекладине турника, двинулся в сторону

коляски. Потом медленно распрямил руки и — оп! — опустился прямо в коляску. Загипсованная нога, правда, немного криво легла на гладильную доску, но это ничего. Внимательная Рита тут же её поправила.

— Ура! — захолопал крыльями Густав.

Тиль счастливо улыбался, Рита подпрыгивала на месте — вот радость, у них всё получилось!

Когда друзья закончили работу, была уже ночь. Рита поминутно зевала, её глаза закрывались. Густав, который привык ложиться поздно, был ещё вполне бодр, хотя и пошатывался от усталости.

— Нам ещё надо сделать Тилю матрас, одеяло и подушки, — напомнил он Рите.

— Нет-нет, — торопливо сказал Тиль. — Я сегодня посплю так. Мне очень нравится надувной круг.

Он видел, что его друзья сильно устали, да и сам тоже хотел спать.

— Спасибо вам большое! — сказал мышонок Рите и Густаву. — Замечательная коляска у вас получилась. И турник. А с кроватью мы потом разберёмся. Идите-ка вы домой и отдыхайте.

Рита и Густав согласились, пожелали Тилю спокойной ночи и вышли из медовой бочки на улицу. Вышли — и остановились, глядя на ночное небо.

— Я как вижу луну, мне сразу петь хочется, — сообщила Рита.

Она задрала голову вверх, прикрыла глаза, вытянула губы трубочкой и запела: «У-у-у!» Сперва она пела тихо, потом громче, а потом стала петь совсем громко.

— Рита, Рита, — забеспокоился Густав. — Звери и птицы давно спят. Ты всех перебудишь!

Рита не отвечала и продолжала петь с закрытыми глазами. Густаву пришлось легонько похлопать её крылом по спине, чтобы она очнулась.

— Ты очень хорошо поёшь, — сказал совёнок. — Но теперь пойдём скорее по домам.

Они пошли через луг к ручью, перебрались по камешкам на другой берег и там разошлись каждый в свою сторону — Рита к своему домику на краю ежевичного оврага, а Густав к своему дуплу на старой яблоне.

А Тиль в это время лежал у себя в медовой бочке, в кровати на надувном круге, гладил обод колеса и говорил коляске: «Завтра мы с тобой покатаемся».

Он закрыл глаза и представил, каким маршрутом поедет: через луг, на лугу перед ручьём свернёт направо и выкатится на ровную дорогу. По дороге быстро помчится к деревне, проедет по главной улице и будет со всеми здороваться, а потом, может быть,

поедет в город и встретит у больницы доктора Слона.
Вот тот удивится, когда увидит Тилья на такой прекрас-
ной коляске.

Тиль сам не заметил, как уснул.

